

М.В. Синютин

**СОЦИОЛОГ НОМЕР ОДИН:
К 140-ЛЕТИЮ Н.Н. АНДРЕЕВА***

В статье впервые в истории социологии на основе редких архивных данных рассматриваются жизненный путь и научное наследие Николая Николаевича Андреева — выдающегося русского социолога XX в. Его богатое творчество включает работы по социологии, истории, религиоведению, а также исследования по важнейшим политическим проблемам российской действительности первой четверти XX в. Автор статьи всесторонне исследует социологические взгляды Н.Н. Андреева, в особенности обоснование актуальности материалистического понимания истории и рассмотрение границ между историей и социологией. Кроме научно-исследовательской деятельности Н.Н. Андреева в статье описывается его богатый опыт преподавания в разнообразных учебных заведениях нашей страны. В заключение автор подчеркивает важную роль Н.Н. Андреева в формировании советской социологической традиции.

Ключевые слова: *русская социология, исторический материализм, история и социология, Н.Н. Андреев.*

В 2016 г. исполняется сто лет Русскому социологическому обществу имени М.М. Ковалевского — первой профессиональной организации отечественных социологов. Открыв список первых членов общества, мы найдем много прославленных имен — В.М. Бехтерев, П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев, Н.Д. Кондратьев, А.С. Лаппо-Данилевский, П.Н. Милуков, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, М.И. Туган-Барановский, С.Л. Франк, — и многих других величайших представителей общественной мысли своего времени. Любопытно, что под номером один в алфавитном порядке в этом почетном списке указан Николай

---

* Автор благодарит Н.М. Сидорову за помощь в подготовке текста статьи.

Синютин Михаил Владимирович — доктор социологических наук, доцент, профессор факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет (m.sinutin@spbu.ru)

Sinyutin Mikhail — Doctor of Sociology, Professor at the Faculty of Sociology St. Petersburg State University (m.sinutin@spbu.ru)

Николаевич Андреев (Бороноев, Капустина 2007: 39). И было бы интересно узнать подробности его жизненного пути, а также понять, что “первым номером” его можно назвать не только из-за случайного совпадения, но благодаря его вкладу в становление и поддержание отечественной традиции социологической науки. Примечательно, что юбилейным 2016 г. является и для самого Н.Н. Андреева — в этом году исполнилось 140 лет со дня его рождения.

Имя Николая Николаевича Андреева известно пока лишь узкому кругу специалистов по истории отечественной социологии. Однако ученых, свободно ориентирующихся в его творчестве, найти сложно и среди них. И все же фигура эта отнюдь не заурядная, а творчество Андреева требует специального рассмотрения. Шутка ли сказать — педагог с более чем пятидесятилетним стажем, автор громадного количества книг, обучался в лучших университетах Европы, один из создателей Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского, участник раннего заграничного периода работы центральных органов РСДРП, человек, лично знакомый с ведущими учеными и политиками своей эпохи, с его работами полемизировал В.И. Ленин, о нем писал в «Основах русской социологии» Н.И. Кареев.

Жизненный путь Н.Н. Андреева*

Николай Николаевич Андреев родился 23 февраля (по новому стилю) 1876 г. в Торжке, небольшом провинциальном городке Тверской губернии. Происходил он из семьи крупного земского деятеля, Николая Ефремовича Андреева. Секретарь уездной земской управы, председатель приходского совета и потомственный почетный гражданин Торжка, он пользовался в обществе большим авторитетом и уважением. Посвятив себя земскому движению, Н.Е. Андреев был лично знаком со многими его лидерами, в частности с проживавшим одно время в Тверской губернии создателем конституционно-демократической партии, членом Государственной Думы, Иваном Ильичем Петрункевичем. Вторым делом жизни Николая Ефремовича была семья. Они с супругой Евдокией Платоновной вырастили восьмерых сыновей и трех дочерей. Семья была крепкой, интеллигентной, традиционно православной и ориентирующей детей на высокие гуманистические ценности. Большинство детей сумели получить высшее образование и стали специалистами в своем деле. И почти все они унаследовали от родителей педагогические склонности.

Николай Николаевич был первенцем, старшим из детей, и на все годы самым авторитетным среди братьев и сестер. Свое образование он начал в городском реальном училище Торжка. По окончании 7 классов Николай успешно сдал экзамены в Московский педагогический институт, но не был зачислен по причине слабого зрения. Такой поворот дел не охладил его интерес к образовательной деятельности, и Николай Николаевич решает этот вопрос по-другому. В 1896 г., выдержав экзамен на звание учителя народной школы, Николай Николаевич стал заниматься педагогической деятельностью в одной из сельских

---

* Использованы материалы Архива СПбГУ, Архива Гейдельбергского университета, книги «Рыцарь тундры» (Рыцарь тундры 2007) и «То, что вспоминается» (Андреев 2008), а также результаты беседы с потомками Н.Н. Андреева 18.03.2016.

земских школ Новоторжковского уезда. В те же годы, когда в стране нарастала революционная борьба и активность различных российских социал-демократических групп подходила к стадии создания единой организации, он познакомился с группой земских учителей, которые вели социал-демократическую пропаганду в Тверской губернии. Николай Николаевич становится активным участником местной подпольной группы и получает первое представление о марксизме. Но когда в конце 1890-х гг. начались аресты его единомышленников и учителей, Н.Н. Андреев решил уехать в Европу, где можно было получить хорошее университетское образование, а также участвовать в социал-демократическом движении на новом уровне.

В 1899 г., получив стипендию от графини С.В. Паниной (супруги И.И. Петрункевича), Николай Николаевич уехал в Германию, где обучался сначала полгода как вольнослушатель в Берлинском университете, потом в 1901 г. поступил на философский факультет Гейдельбергского университета, затем учился год в Лейпциге (1902–1903) и полгода в Страсбурге (1905). Ему преподавали такие светила мировой науки того времени, как Куно Фишер, Вильгельм Виндельбанд, Георг Еллинек. Атмосфера в немецкой академической среде (в преддверии создания Немецкого социологического общества в 1909 г.) оказала на Н.Н. Андреева довольно значительное влияние.

В 1903 г. там же, за границей, Н.Н. Андреев становится активным членом социал-демократической партии, устанавливает личные знакомства с Г.В. Плехановым, В.И. Лениным, А.В. Луначарским, В.Д. Бонч-Бруевичем. После II съезда партии Николай Николаевич вошел в состав большевистской фракции и включился в партийную работу. По заданию партии в 1904 г. Н.Н. Андреев нелегально совершает короткий визит в Россию и в чемодане с двойным дном привозит в Санкт-Петербург запрещенную марксистскую литературу. После этой поездки Н.Н. Андреев, по личному приглашению видного революционного деятеля, историка и литератора Михаила Степановича Ольминского, посещает в 1905 г. Женеву для участия в работе центральных органов РСДРП. В декабре 1905 г. Николай Николаевич решает вернуться в Россию, где в то время происходили бурные события. Увлечение революционными идеями отвлекло его от подготовки к защите на степень доктора. После поездки в Россию Николай Николаевич планировал вернуться в Германию, чтобы получить докторскую степень, но судьба распорядилась иначе.

В годы пребывания за границей Николай Николаевич женился на Елене Владимировне Геллер, и после возвращения в Россию, в 1907 г., у них родился сын Владимир. Впоследствии Владимир Николаевич, закончивший Ленинградский университет, стал геоботаником с мировым именем, заслуженным деятелем науки Якутской АССР и РСФСР, лауреатом государственной премии СССР, почетным членом нескольких зарубежных академий.

Николай Николаевич еще в студенческий период увлекся написанием научно-популярных произведений. По приезде из Европы в Россию он активно продолжил писать, что давало ему определенный доход, необходимый для семейного человека. Н.Н. Андреев печатается в журналах «Правда», «Вестник Жизни», «Современный Мир», «Русская Школа», «Вопросы философии и психологии», «Вольный Университет», «Городское Дело», «Земское Дело» и др.,

налаживает отношения с известными тогда издательствами Ф.Ф. Павленкова и В.И. Яковенко.

Тем временем в условиях усилившейся политической реакции в революционном движении назревают изменения. В русской социал-демократии начинается противостояние большевизма и меньшевизма. Н.Н. Андреев, не имея стабильной службы, попеременно живет то в столице, то в Торжке, продолжая нелегальную работу. В 1906 г. в Торжке при разгоне маевки был убит его младший брат Платон, являвшийся также членом РСДРП. Это событие серьезно повлияло на всю семью Андреевых. В предвоенные годы Николай Николаевич отходит от большевиков (после размолвки с редакцией «Звезды» в 1911 г., но, как он пишет в личном деле, «по тактическим разногласиям») и сближается с меньшевиками, не разделяя, однако, никогда целиком их позиции. Одновременно он перестает непосредственно участвовать в политической борьбе в целом, интересуясь больше научно-просветительской деятельностью. Академическая карьера была для него закрыта по трем причинам: за годы пребывания в Европе ему не удалось получить ученую степень; ради заключения брачного союза он перешел из православия в лютеранство; он был вовлечен в деятельность Российской социал-демократической рабочей партии.

Николай Николаевич решает обосноваться в Санкт-Петербурге. В 1911 г. Н.Н. Андреев как сотрудник статистического бюро при Министерстве Народного Просвещения принял участие в разработке данных для проведения переписи начальных школ. Параллельно с 1909 по 1914 г. Н.Н. Андреев работал в Санкт-Петербурге в Обществе народных университетов и в рабочих клубах. Основная тематика его лекций касалась истории культуры. В 1912 г. он поступил в качестве редактора на службу в статистическое отделение Санкт-Петербургской городской управы. Служба в управе дала материалы для написания интересной статьи об измерении дороговизны жизни. Так он соприкоснулся с делавшей первые шаги эмпирической социологией. Как получивший известность исследователь Николай Николаевич в 1916 г. принял участие в создании Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Революция 1917 г. заставила его покинуть службу в городской управе.

В 1917 г. Николай Николаевич стал редактором научно-популярного отдела в издательстве «Книга», а через год — руководителем культурно-просветительского отдела в Союзе рабочих потребительских обществ «Петросоюз». В годы гражданской войны, с 1919 по 1922 г., он временно возвратился в родной Торжок, где преподавал историю в педагогическом техникуме, а также работал разъездным лектором при местном отделе народного образования. Кроме того, Николай Николаевич выступил организатором и первым руководителем музея города Торжка, в котором развернул активную архивно-историческую деятельность.

В новой исторической ситуации не только исчезли препятствия для преподавательской деятельности Н.Н. Андреева в высших учебных заведениях: его позиция марксиста становится востребованной в Советской России. В стране происходит реорганизация системы образования. Наркомпрос реализует политику по переводу преподавания общественных наук на марксистские рельсы. Но, ввиду нехватки таких специалистов, ЦК РКП(б) принимает решение привлечь к преподаванию часть «старой партийной гвардии», тех, кто прошел школу до-

революционной социал-демократии. Таким образом Н.Н. Андреев получает место преподавателя Петроградского университета. С 1922 по 1949 гг. он преподает в различных вузах Ленинграда и занимается научной работой. В личном деле Николая Николаевича числятся такие места работы, как Всесоюзный коммунистический сельскохозяйственный университет имени Г.Е. Зиновьева, Ленинградский государственный педагогический институт имени М.Н. Покровского, Институт политико-просветительской работы имени Н.К. Крупской, Ленинградский институт инженеров коммунального строительства, Ленинградский областной педагогический институт имени А.С. Бубнова. В 1920–1930-е гг. Николай Николаевич является активным участником Научного общества марксистов, выступает с докладами на многих научных конференциях.

Поскольку преподавательская карьера шла успешно, то в 1935 г. квалификационная комиссия Наркомхоза присвоила Н.Н. Андрееву звание доцента. Николай Николаевич был приглашен в качестве руководителя практических занятий по средневековой истории в Ленинградский государственный университет. Университетская квалификационная комиссия решила ходатайствовать перед ВАК о присвоении Н.Н. Андрееву ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации по совокупности опубликованных трудов. Ответ был отрицательным. Более того, в июле 1938 г. Николай Николаевич был арестован. К счастью, в июле 1940 г. Н. Н. Андреева реабилитировали, восстановив во всех правах, так что он смог вернуться к преподаванию курса по истории Средних веков в Педагогический институт имени М.Н. Покровского. Однако через год началась война, и в августе 1941 г. Николай Николаевич был эвакуирован в город Кудымкар, став преподавателем местного педагогического училища и средней школы. Там он был недолго, и летом следующего года переехал в Нарьян-Мар, столицу Ненецкого национального округа, где его сын, который был сотрудником Института полярного земледелия, в то время работал директором зональной опытной станции. Но и за полярным кругом Н.Н. Андреев продолжал обучать молодежь азам истории в школе и в техникуме, за что был удостоен Наркомпросом значка отличника. Позднее, в 1946 г., Николай Николаевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

22 августа 1945 г. Николай Николаевич Андреев вернулся в Ленинград. В сентябре его приняли на должность доцента на кафедру диалектического и исторического материализма философского факультета ЛГУ. Николай Николаевич преподавал курсы по истории русской философии и по истории социологических учений. Также важно отметить, что Николай Николаевич в совершенстве владел немецким языком, знал французский, английский, шведский, латынь; многие труды он читал в оригинале. Его курсы носили уникальный авторский характер и высоко поднимали образовательный уровень студентов. Историю социологических учений он начинал от античности и заканчивал современными ему теориями Эмиля Дюркгейма, Георга Зиммеля, Макса Вебера, Вернера Зомбарта.* Параллельно Н.Н. Андреев совмещал работу в ЛГУ с пре-

---

* В личном архиве автора сохранились полные конспекты этих лекций Н.Н. Андреева.

подаванием истории Средних веков в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена. 31 октября 1946 г. на философском факультете ЛГУ Н.Н. Андреев защитил диссертацию на тему «К вопросу об отношении между историей и социологией» и получил степень кандидата философских наук.

Однако в условиях усилившихся негативных политических процессов («ленинградское дело» и «борьба с космополитизмом») давление на обществоведов возросло. Эта ситуация коснулась и Н.Н. Андреева. Его стали обвинять в объективизме и отсутствии партийности. Так, в 1948 г. его статья «Проблемы социологии» была исключена редакцией из «Ученых записок ЛГУ» и отменен его доклад на научной сессии к 100-летию смерти В.Г. Белинского. Фактически создавалась ситуация его «выдавливания» с работы. Зимой 1949 г. Н.Н. Андреев был освобожден от занимаемой должности по собственному заявлению ввиду снижения нагрузки. Несмотря на свой возраст (ему было тогда 73 года), Николай Николаевич чувствовал еще достаточно сил и энергии для работы в сфере образования, поэтому он тяжело переживал преждевременный уход из университета. Еще большим ударом стала для него кончина жены в 1953 г., а 25 марта 1954 г. не стало и самого Николая Николаевича Андреева.

Творческое наследие Н.Н. Андреева

Труды Н.Н. Андреева состоят из работ по социологии, включая теоретико-методологические и эмпирико-статистические, по истории — отдельно по методологии истории, отдельно по общей истории, отдельно по истории России, по религиоведению, преимущественно по истории религии, по политике — по текущим политическим процессам и поземельным отношениям в России. Иногда он печатался под псевдонимом «Ник. Николин». Н.Н. Андреев был искусным популяризатором истории, писателем с хорошим слогом. Это качество очень пригодились после революции, когда выросла потребность в популярном изложении сложных вопросов истории для широких народных масс. Важным достоинством его трудов было то, что Николай Николаевич мог совместить популярность и доступность изложения с рассмотрением важнейших и сложнейших вопросов теоретической науки.

Перу Н.Н. Андреева принадлежит более 60 публикаций, не считая многочисленных переизданий. Точная цифра пока не определена. Замечательно то, что ряд книг по истории и по вопросам религии переиздавались по несколько раз, причем вышедшие до революции исторические серии книг заново публиковались, сохраняя свою ценность уже в советское время. Книги, изданные в царское время Ф.Ф. Павленковым и В.И. Яковенко, уже после революции печатались в переработанном виде издательствами «Книга» и «Прибой». Часто в таких случаях текст дорабатывался, иногда довольно серьезно. Многие публикации советского времени носили характер учебников по истории и социологии.

На первом, дореволюционном этапе его творческой биографии заметное место занимали публикации по острым политическим вопросам. Все началось во время заграничной учебы со статьи «Деревенские впечатления» (Андреев 1902), опубликованной в социал-демократическом журнале «Заря», издававшемся в Женеве в 1901–1902 гг. группой русских марксистов (В.И. Ленин,

Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод). Как известно, этот журнал сыграл большую роль в формировании революционной линии марксизма, выступив оружием борьбы с народничеством и оппортунизмом. В.И. Ленин придавал журналу статус теоретического органа марксизма. Публикация свидетельствует об активном участии Н.Н. Андреева в политической жизни русских социал-демократов. «Деревенские впечатления», на основе личного опыта Николая Николаевича, освещали проблемы организации революционного движения в Новоторжковском уезде. Спустя несколько лет вышла его брошюра «Царь и народ» (Андреев 1905в), посвященная январским событиям 1905 г. в Санкт-Петербурге, известных как «кровавое воскресенье», где среди участников шествия был его родной брат Ефрем.

Через несколько лет, уже по возвращении в Россию, возмужавший мировоззренчески, Н.Н. Андреев пишет две статьи «Новое в старом» (Андреев 1911) и «Несколько слов о кадетоедстве» (Андреев 1912), которые публикуются в политической периодике. В них он характеризует политическую борьбу русской социал-демократии в контексте текущего положения в стране с более зрелых и взвешенных позиций. Некоторые положения данных статей вызвали резкое полемический отклик в двух ответных статьях В.И. Ленина. Уже в этот период намечались расхождения Н.Н. Андреева с В.И. Лениным в рамках стратегии политической борьбы социал-демократов. Полемика с В.И. Лениным наиболее рельефно выражает суть политических воззрений Н.Н. Андреева. Николаю Николаевичу оказывается ближе линия Г.В. Плеханова с элементами меньшевизма и оппортунизма, что наиболее явно проявляется в вопросе о диктатуре пролетариата. Причем, что свидетельствует о его убежденности, эту линию он сформулировал и сохранил на протяжении жизни, из-за нее осознанно вышел из партии после революции. Примечательно, что обе статьи были опубликованы под псевдонимом «Ник. Николин», и Н.Н. Андреев никогда не упоминал их в советское время в списках своих работ.

В статье «Новое в старом» Н.Н. Андреев оценивает важные перемены в России за период с 1905 по 1915 гг., когда окрепли позиции российского рабочего движения. Во-первых, он пишет, что пришел конец бюрократическому порядку, который запрещал политическую борьбу. Имущие классы получили возможности влияния на законодательство и администрацию: через Думу, через прессу, через легальную политическую борьбу. Но и рабочее движение может и должно пользоваться этими завоеваниями. Во-вторых, Н.Н. Андреев указывает на изменения в рабочем движении: получен опыт самоорганизации, борьба вышла из подполья, становится возможным преодоление романтизма и иллюзий неясного классового самосознания. Наконец, он отмечает, что растаяла иллюзия противостояния государственной бюрократии и остальной России, прояснились социальные источники, из которых бюрократия берет свои силы и мотивы. В.И. Ленин в ответной статье «Старое и новое» (Ленин 1968а: 56–60), в целом поддерживая задачи и положения статьи Н.Н. Андреева, требует более четкого отмежевания рабочей демократии от буржуазного либерализма.

Последующая полемика еще более отчетливо показывает расхождения в позициях Н.Н. Андреева и В.И. Ленина. Статью «Несколько слов о кадетоедстве» Н.Н. Андреев посвятил насущным проблемам политической действительности

сти. Здесь он более резок относительно позиции В.И. Ленина, который, в свою очередь, категоричнее высказывается об оппоненте в ответной статье «О политической линии» (Ленин 1968б: 99–106). Характеризуя рабочее движение, Н.Н. Андреев отмечает его стихийность и ставит задачи повышения сознательности и организованности. Главным препятствием достижения этих задач выступает отсутствие свободы политической жизни. И, поскольку, по мнению Н.Н. Андреева, в этом отношении несвободу равно испытывают все классы, то ее решение требует координации их усилий. Кроме того, в сотрудничестве с либеральной буржуазией он видит пользу содействия недостаточно еще развитой политической сознательности рабочих. Н.Н. Андреев думает, что рабочий класс, занимаясь самостоятельно созданием государства, действует в интересах буржуазии, поскольку в итоге та получит это государство готовым, раз в буржуазном обществе государство всегда будет содействовать буржуазной эксплуатации. В.И. Ленин однозначно не принимает и критикует позицию Н.Н. Андреева. Он видит тут лейтмотив ликвидаторства и оппортунизма. Особый акцент В.И. Ленин делает на следующем рассуждении Н.Н. Андреева: «Новую Россию никто не строит, она строится в сложном процессе борьбы различных интересов, и задача рабочего класса состоит не в том, чтобы задаваться нумерическими планами построения для других и вопреки всем другим новой России, а в том, чтобы создать в пределах этой последней наиболее благоприятные условия для дальнейшего своего развития». В.И. Ленин видит тут скатывание от объективизма классовой борьбы к буржуазному оправданию действительности, к ликвидаторским идеям либеральной рабочей политики. Точка зрения классовой борьбы указывает самые глубокие источники и силы преобразования действительности. Точка зрения буржуазного оправдания скрывает борьбу классов, оставляя на виду лишь действия правящих классов, находящиеся на поверхности. В.И. Ленин критикует ошибочность затушевывания классовой борьбы, пагубность сведения рабочих от роли гегемона к роли чернорабочего либералов. Он убежден, что пролетариат надо всегда воспитывать противником и могильщиком буржуазии и эксплуатации. Н.Н. Андреев, с точки зрения В.И. Ленина, не переводит проблему самостоятельности рабочего класса из плоскости теории в столь нужную плоскость практики.

Идеи солидарности трудящихся с интересами других социальных групп Н.Н. Андреев высказывал неоднократно и впоследствии. «Ясно одно, — пишет он, например, в работе «Земельный вопрос», — нужно земельный вопрос решать таким образом, чтобы не восстановить одной части крестьян против другой, чтобы не вызвать междоусобной борьбы среди самих земледельцев» (Андреев 1917: 10). Близкие идеи единения и непротиворечивости интересов трудящихся слоев населения содержатся и в его более поздних трудах советского периода. «Рабочий класс, — пишет он в заключении книги «История развития общественных форм», — постольку сумеет добиться полной перемены в условиях своей тяжелой жизни, поскольку он соединит свои усилия с усилиями людей науки и искусства. И, наоборот, жаждущие скорее добраться до будущего царства братства и равенства, прежде всего в рабочем классе найдут поддержку и сочувствие своим идеалам. Союз науки и труда откроет новый век в истории человечества — век братства людей, когда не будет среди них ни угне-

тателей, ни угнетенных, ни богатых, ни бедных, когда все будут служить каждому и каждый работать на всех» (Андреев 1926: 100).

В период Первой мировой войны и революции в России Н.Н. Андреев пишет статьи по вопросам войны, питания жителей столицы, перспектив революции, политического устройства и землепользования в России, а также по проблемам народного образования и проблемам политической экономии. В советское же время Н.Н. Андреев прекращает публичное изложение своих политических взглядов, что, вполне вероятно, могло сыграть для него положительную роль в периоды политических дел 1930–1940 гг. Вместе с тем он скорее всего сделал это сознательно, поскольку продолжал придерживаться линии, стратегически расходящейся с политикой Советского правительства, и не афишировал свое прежнее сближение с Г.В. Плехановым и меньшевизмом.

Второе направление творческой работы Н.Н. Андреева было связано с защитой и обоснованием марксистской социологической теории, что первоначально выражалось в критике ее оппонентов. Так, в период 1905–1916 гг. увидели свет его статьи о взглядах Рудольфа Штамллера (Андреев 1905а), Иосифа Дишгена (Андреев 1905б; Андреев 1907а), Эрнеста Унтермана (Андреев 1907в), Н.А. Бердяева (Андреев 1907б), А.А. Богданова (Андреев 1908), К.М. Тахтарева (Андреев 1916а). После революции он обращается к рассмотрению творчества лишь отдельных авторов: Г.В. Плеханова (Андреев б. г.) и Фридриха Энгельса (Андреев 1940, Андреев 1948), открыто солидаризируясь с позицией авторов. Правда, в 1925 г. была еще одна публикация — краткое изложение истории культуры Юлиуса Липперта (Андреев 1925а). В советское время Н.Н. Андреев разрабатывает марксистскую теорию социологии. Именно этой теме он посвятил целый ряд своих монографических изданий, его кандидатская диссертация была посвящена этой же проблематике. В своих социологических работах основной акцент Н.Н. Андреев делает на материалистическом понимании истории. Поэтому именно применение материализма в социологии становится наиболее значимой заслугой Николая Николаевича в истории отечественной науки. Решая эту задачу, он разрабатывает аргументацию в пользу признания объективной исторической закономерности. Впервые, как указывал В.И. Клушин, именно Н.Н. Андреев разрешает вопрос соотношения социологии и истории с марксистских позиций (Клушин 1970: 74). Н.Н. Андреев не ограничивается теоретическим обоснованием марксистского метода в социологии, но ставит задачи его применения к новой формирующейся советской реальности. Важность и острота проблем духовного развития советского общества в те годы придавали особую ценность исследованиям Николая Николаевича в области религии.

С социологией были связаны не только публикации теоретического плана, но и статьи эмпирического характера, построенные на основе материала, полученного за годы работы в статистических органах дореволюционной России. Статьи по городской статистике (мясной, дровяной, продовольственный вопросы, дороговизна, соотношение цен) выходили в журнале «Городское дело» в 1913–1916 гг. Исследования статистики Петрограда были суммированы в брошюре за 1916 г. (Андреев 1916б). Перу Н.Н. Андреева принадлежат многочис-

ленные рецензии по истории и социологии, которые выходили в журналах «Русская Школа» и «Летопись».

Кроме социологических проблем Н.Н. Андреев уделяет пристальное внимание истории. Практически сразу после возвращения из-за границы он начал активно работать над написанием небольших популярных книг по истории Европы и России. Ряд публикаций Н.Н. Андреева были связаны с историей культуры и с историей религии. Эти книги носили скорее научно-просветительский характер. Такая литературная работа была востребована и распространена в те годы в России. Очевидной новизной этих работ Н.Н. Андреева было стремление строить историческое повествование на основе материалистического понимания истории. Здесь были важны простота и доходчивость подачи исторического материала новым методом, поскольку расчет делался на массовую народную аудиторию. В схожей манере были написаны работы Н.Н. Андреева о религии и религиозной жизни. Но, кроме печатной формы, Николай Николаевич активно использовал в те годы и аудиторную форму, выступая с темами своих книг перед слушателями столичных просветительских клубов и обществ.

Уже на этом этапе Н.Н. Андреев проявил особый интерес к методологии истории, к способу выделения наиболее важных исторических событий и процессов с установлением связи между ними. Он хотел достичь истины не в поиске полноты исторических фактов, а в логике их причинной зависимости, или закономерности. Вместе с тем представляется, что подобная установка на переработку истории в свете нового метода исторического материализма находила опору не только в научной устремленности Н.Н. Андреева, но и в идеологических убеждениях, с которыми он и шел в науку.

По всей видимости, Н.Н. Андреев не случайно связал свой интерес поиска социологической закономерности в истории с проблемами религии. Он писал, что как человеку православной культуры ему свойственны были глубокие раздумья о вере и что решающую роль в его отношении к религии сыграло знакомство с социологическими трудами Герберта Спенсера и Эдварда Тэйлора о происхождении религии.

Н.Н. Андреев пытается раскрывать сущность рассматриваемых проблем, а не давать формализованные определения. Его труды, преследующие просветительские цели, не нуждаются в категориальной формализации. Важнее подобрать выражения, доводящие до массового читателя природу и характер религиозной жизни. Н.Н. Андреев рассматривал религию в контексте условий существования человека, как форму человеческого мышления, дающую ответы на вопросы о жизни и смерти, а также о причинности в окружающем человека мире. Разнообразные формы религиозной жизни и веры Н.Н. Андреев объясняет изменениями условий жизни людей. Идеи Н.Н. Андреева призваны популярно разъяснить социальную природу религии. Только от условий жизни, в конечном счете, зависит, насколько религия уступит место научному мировоззрению.

В непростой обстановке современного Н.Н. Андрееву общества религия, по его мнению, становится сложной и тонкой. И, хотя сам Николай Николаевич осознанно придерживался атеизма, он исходил из того, что всякий человек исключительно сам решает вопрос о вере в бога. Он считал, что ни при каких социальных условиях нельзя добиться успеха в вопросах веры путем насилия

и принуждения. Поэтому Н.Н. Андреев выступал категорически против поверхностного отношения к вопросам веры, возникшего в определенной мере после революции. «Раз мы убеждены, — писал он, — что огромная часть (подавляющая часть) народной массы не может быстро освободиться от религиозных иллюзий, мы неизбежно становимся в высшей степени осторожными в борьбе с этими иллюзиями. Иные способы борьбы не только не ослабляют, а наоборот, укрепляют религию в массах. Наиболее действенным средством борьбы является просвещение масс. Но это путь долгий. Он идет не только через школы, но и через коренные перемены в самих способах производства, которое должно стать более рациональным (т. е. более согласным с указаниями разума и науки)» (Андреев 1924: 121).

Первое десятилетие советской власти стало очень плодотворным в плане публикационной деятельности Н.Н. Андреева. Однако, несмотря на устремления и старания самого Николая Николаевича, положение дел вскоре изменилось. Усиление политической борьбы в СССР повлекло за собой резкое сокращение его публикационной работы. 1930-е гг. стали для Н.Н. Андреева периодом, когда ему не удалось издать ни одной работы. В 1940-е гг. число изданных работ Николая Николаевича становится еще меньше в сравнении с предыдущими десятилетиями. Однако отдельные работы, сохранившиеся в рукописном виде, свидетельствуют о продолжении Н.Н. Андреевым научной работы на высоком уровне до последних лет жизни.

Социологические взгляды Н.Н. Андреева

Предметом наибольшего интереса Н.Н. Андреева как исследователя была социология. Следует отметить, что большое количество его книг и брошюр по истории были написаны в социологическом стиле, который теперь принято обозначать как социальная история. По всей видимости, теоретико-методологические основы социологии Н.Н. Андреева, сложившиеся еще в студенческие годы под влиянием марксистской и немецкой исторической традиций, не претерпели существенного изменения за последующие десятилетия его творчества. Вместе с тем можно заметить некоторую тенденцию увеличения количества работ по социологической теории, особенно с началом советского периода.

Творчество Н.Н. Андреева пришлось на время, когда размежевание истории и социологии подошло к определенной критической точке. Теоретико-методологические дебаты XIX столетия, институционализация социологических сообществ и радикальное изменение политико-идеологических условий в начале XX в. — все это подготовило почву для прояснения отличий обеих наук. Поскольку Н.Н. Андреев осознавал глубину и важность происходящих процессов, именно соотношение социологии и истории было выбрано отправным пунктом его теоретико-методологических изысканий.

По мнению Н.Н. Андреева, особую роль в этом вопросе сыграла идея исторической закономерности общественной жизни. К началу XX в. в общественных науках большим влиянием пользовался подход к этой проблеме с позиций дуализма номотетического и идиографического (или феноменологического) методов. Посещение в студенческие годы занятий известного неокантианца Вильгельма Виндельбанда, обозначившего и обосновавшего эту двойствен-

ность, позволило Н.Н. Андрееву проникнуть в суть проблемы. По существу, речь шла о выделении повторяющегося и неповторимого, или общего и индивидуального в окружающем мире. Для Н.Н. Андреева все дело заключается в двойственности познавательных стадий, которая вытекает из двойственности объективной реальности: есть явления, и есть их связи. В этой ситуации эпистемологические различия определяются онтологическими различиями. Одни науки описывают, другие выявляют законы. «Итак, различие между науками феноменологическими и номологическими — писал Н.Н. Андреев, — заключается, во-первых, в том, что первые изучают явления, факты, как таковые, отодвигая на второй план их закономерные соотношения между собою, а вторые изучают, главным образом, именно эти соотношения, интересуясь самими явлениями лишь постольку, поскольку они представляют из себя проявление закономерности, и, во-вторых, в том, что феноменологические науки представляют первую, а номологические вторую стадии изучения действительности. Следовательно, различие между ними не принципиальное, а чисто практическое, т. е. вытекающее из познавательной деятельности человека: прежде, чем понять законы явлений, мы знакомимся с самими явлениями в их особенностях, сходствах и различиях между собою» (Андреев 1925б: 72).

Эта методологическая двойственность, по убеждению Н.Н. Андреева, характерна ранней стадии взаимоотношений двух наук, стадии противопоставления односторонностей. И поскольку подобную ситуацию он видел в современной ему науке, то приходилось признать, что для научного сообщества история — феноменологическая наука, а социология — номологическая наука. Он считал важным для обеих наук верное разделение их сфер. Н.Н. Андреев отмечал, что последователи номотетического метода в изучении общества сводили историческую закономерность к социологической формуле (Н.А. Рожков, М.Н. Покровский), а те, кто держался идиографического метода (В. Виндельбанд, Н.И. Кареев), различали историю как феноменологическую науку о своеобразных явлениях и социологию как номологическую науку о повторяющихся закономерностях. Н.Н. Андреев пишет, что Н.И. Кареев совершенно ошибочно отводит истории исключительно область индивидуального. Он также не принимает и позицию М. Вебера и В. Зомбарта, поскольку те, формулируя идеально-типический подход, придают индивидуальному метафизический характер. Н.Н. Андреев называет такую позицию капитуляцией перед необходимостью изучения повторяющихся фактов в истории. Он считает, что история исследует обе категории фактов.

К самим фактам Н.Н. Андреев предлагал подходить не как к поверхностно соединенным моментам, а как к комплексам, построенным на взаимосвязях (Андреев 1925б: 39). «Тот или другой тип общественных отношений (например, феодальный строй) вовсе не является “элементом исторического факта”, он, несомненно, сам представляет собою сложный исторический факт» (Андреев 1925б: 35). С другой стороны, отмечал Н.Н. Андреев, концентрация исследовательского интереса на взаимосвязях приводит к выделению всеобщих стадий исторического развития. Он считал, что наука всегда изучает явления, чтобы определить их законы. Но важно, чтобы этот переход от фактов к взаимосвязям не был произволом исследователя. Этим грешит, по мнению Н.Н. Андреева,

сравнительно-исторический метод, который не дает критериев выделения элементов из социальной реальности, а полагается лишь на эмпирические обобщения. «Эти обобщения, — писал он, — необходимы и очень полезны, но это не законы, а указания на закономерность, сущность которой еще надо открыть, и открытие которой лежит за пределами компетенции сравнительно-исторического метода» (Андреев 1946: 85). В таком случае исследователь может превратить выделение связей в «универсальную отмычку», позволяющую игнорировать исторические факты. Тогда история искажается, поскольку в ней начинают искать, что хотят и, естественно, находят. Такой подход делает историю инструментом подтверждения абстрактных схем.

Н.Н. Андреев прямо писал, что «и в настоящее время есть марксисты, приверженность которых к историческому материализму освобождает их от обязанности изучать историю» (Андреев 1925б: 61; Андреев 1946: 104). Он считал, что именно понятие «исторической среды» сыграло ключевую роль в преодолении Г.В. Плехановым социологического схематизма. Н.Н. Андреев настаивает на исторической конкретности объекта, а также на том, что исторические понятия являются отвлечениями от действительности, а не вносятся в нее познающим разумом, как у неокантианцев. «Словом, перед нами старая дилемма: или действительность обладает присущей ей закономерностью, отражающейся в нашем сознании, или в ней царит хаос, в котором устанавливается порядок лишь деятельностью нашего сознания» (Андреев 1946: 141).

Однако то, что сознание исследователя не вносит закономерность в действительность, еще не означает, что оно не существует и не влияет на познание самой закономерности. Решая проблему исторической закономерности с позиций реализма и материализма, Н.Н. Андреев одновременно видел обусловленность нашего знания истории теоретической конструкцией исследователя, его действительными интересами и целями. Поэтому история постоянно обновляется не столько ввиду открытия новых фактов, сколько под влиянием изменений господствующих в настоящем интересов. «Изменения социологических воззрений изменяют и способы группировки исторического материала» (Андреев 1925б: 73). Таким образом, вполне очевидно, что каждая историческая эпоха имеет свою историческую науку.

Н.Н. Андреев представлял поколение, при котором историческая наука в нашей стране оказалась под воздействием марксизма. Но, если посмотреть шире на общемировые тенденции, то будет видно, как в ту эпоху происходило согласование сфер исторической и социологической наук и в результате чего история пересмотрела свое отношение к идее закономерности, а социология претерпела де-историзацию, сузила горизонты до эмпиризма, современности и идеологических моделей системы. Только критическая переоценка эмпиризма во второй половине XX в. позволила восстановить значение исторического измерения в социологии и вернуть интерес к проблеме демаркации сфер социологической и исторической наук. Сегодня, в новом столетии, проблема связи истории и социологии, поставленная и разработанная Н.Н. Андреевым, остается в зоне внимания как историков (Савельева, Полетаев 2003; Миронов 2004), так и социологов (Тилли 2009; Романовский 2010), что свидетельствует о ее актуальности и в XXI в.

Н.Н. Андреев считал, что история преимущественно черпает свой фактический материал из изучения настоящего, из современности. «Таким именно образом, т. е. путем наблюдения современности, можно и должно установить все вообще основные социологические истины» (Андреев 1925б: 94). С другой стороны, по утверждению Н.Н. Андреева, социология отличается еще и тем, что факты рассматривает не так, как история, не в документах. Но изучение социологией эмпирических фактов современности имеет конечной целью открытие основных законов общества. От социологии историки берут только формулировку принципа причинности исторических явлений. «Чтобы разобраться в вопросе о причинности, господствующей в истории, надо выйти за ее пределы, подняться в область социологии» (Андреев 1925б: 87). Через историю, утверждал Н.Н. Андреев, к социологии не прийти, ибо сами исторические факты не содержат указания на причинную связь между ними. Такое указание дает не исторический, а социологический подход. Причем речь идет именно о системной связи между всеми фактами истории.

По мнению Н.Н. Андреева, для понимания прошедшего изучение современности дает больше, чем изучение прошлого для понимания настоящего. «Внутренняя связь событий не поддается чувственному восприятию, как бы старательно и точно мы не изучали внешние их проявления. Чтобы установить эту внутреннюю связь, т. е. понять закономерность исторического процесса, необходимо не просто рыться в массе исторического материала, не просто на всевозможные лады сопоставлять исторические факты, анализировать их и классифицировать их по внешним признакам. Для этого требуется предварительно произвести огромную теоретическую работу над выяснением тех общих понятий, при помощи которых историк приводит добытый им исторический материал в определенный порядок. Эти общие идеи не вытекают из результата изучения того или другого исторического периода или сопоставления однородных явлений в истории многих народов — они логически предшествуют работе историка» (Андреев 1946: 107).

«В конечном счете, — убежден Н.Н. Андреев, — все исторические параллели сводятся, несомненно, к экономике, но для историка важно уметь найти ее там, где ее влияние действительно имеет место, а не там, где ей полагается быть в силу отвлеченно взятой схемы развития» (Андреев 1925б: 67). Общественная жизнь людей протекает согласно закону, раскрытому Карлом Марксом, что основной причиной или условием всех общественных проблем является развитие производительных сил. «Исторический материализм есть определенное социологическое учение, снабжающее исторически правильным методом для исторических исследований. Но оно отнюдь не покушается на самостоятельность истории, как науки, отличной от социологии» (Андреев 1925б: 69). Считая исторический материализм социологией современной ему эпохи, Н.Н. Андреев не исключал возможности в будущем при иных исторических условиях перестройки исторических знаний на новых основаниях. «Для настоящего времени он [исторический материализм — М. С.] является единственной социологической теорией, достойной титула научной теории. Но она все еще представляет эскиз и все еще вызывает необходимость углубления в ряд проблем, частично ею еще совсем не затронутых» (Андреев 1925б: 88).

Н.Н. Андреев исходил из того, что социология изучает основные закономерности развития общества, общество в целом, во взаимосвязи, взаимоотношении и взаимозависимости всех его областей. Этим она и отличается, с его точки зрения, от других специальных общественных наук об отдельных сферах, остающихся на позиции специфического объекта. Н.Н. Андреев критикует тенденцию сведения предмета социологии к взаимодействию, показывая различные варианты такого подхода у В.М. Хвостова, Г. Зиммеля, П.А. Сорокина. Он подчеркивает, как такая тенденция неминуемо приводит к психологизации предмета социологии. «Вообще относительно этого психологического направления социологии можно сказать, что оно изучает не столько основные явления социальной жизни, сколько явления побочного характера, лишь слегка касается проблем социологии, а все больше бесплодно вертится вокруг них» (Андреев 1946: 28). В этом вопросе Н.Н. Андреев более высоко оценивает взгляды К.М. Тахтарева на предмет социологии — общественную жизнь, взятую в целостности и в развитии, но критикует его за непонимание диалектики общественной жизни. Это чревато невозможностью выбраться из сплетения частных побочных вопросов. «Присматриваясь к связям между людьми, мы замечаем, что одни из этих связей имеют личный характер, другие, наоборот, безличный, что бывает тогда, когда и не знающие друг друга люди, тем не менее, связаны между собою либо общими интересами, либо общим делом, либо длинной цепью взаимных услуг... именно такого рода не личная связь является характерной для современного общества. Миллионы людей физически не могут входить в непосредственное взаимное общение. Но связь между ними от этого вовсе не становится меньшей» (Андреев 1926: 7).

Н.Н. Андреев подходит к необходимости рассматривать общество как предмет социологии в контексте системных связей и исторического развития, т. е. диалектически. Причем диалектический метод проступает не только в определении самого общества, но и в рассмотрении отдельных проблем общественной жизни. «Общество — в той или другой исторической его форме — возникает, сохраняется некоторое время в более или менее неизменном виде и затем распадается, т. е. превращается в другую форму, если только в силу исторических причин не погибает вместе с живыми своими носителями. Под обществом следует разуметь определенную систему отношений между людьми. При этом совершенно безразлично, охватывают ли эти отношения, выливающиеся в определенную систему, несколько десятков или сотни миллионов людей. Дело не в количестве связанных между собою определенными общественными отношениями людей, а в том, что эти отношения выливаются в определенную систему, образующую то, что мы обычно называем общественным строем» (Андреев 1925б: 98; Андреев 1946: 176).

Все множество системных связей общества Н.Н. Андреев предлагает делить на несколько различных категорий, исходя из их силы и влияния на людей. К категории наиболее важных и сильных он относит социальные связи, возникающие на основе забот о жизни. Это хозяйственные или экономические связи, из которых возникает хозяйственный или экономический строй всего общества. Кроме того, Н.Н. Андреев выделяет влияние в обществе социальных связей на основе пола, что приводит к браку и семье. Эту категорию связей

он считает обусловленной хозяйственными отношениями. С его позиций, половые отношения уступают во влиянии на жизнь общества, поскольку их роль сводится к воспроизводственным моментам общественной жизни на индивидуальном уровне.

Стоит отметить оригинальные подходы Н.Н. Андреева к структурированию социологической теории. В первую очередь, он отмечал вопрос соотношения сознательности и стихийности социальных процессов всякой данной общественной системы. Другими словами, речь идет о роли и значении исторического субъекта в развитии общества. Второе место он отводил вопросу о роли материальных интересов в социальных отношениях. И только затем предлагал рассматривать роль идей в общественной жизни. Отдельно Н.Н. Андреев обозначил проблему источников социальных конфликтов, поставив вопрос о том, какие отношения в обществе приводят к их возникновению. Из данной проблемы вытекают сразу три других важных вопроса социологии: властвование и подчинение; отношения зависимости; формы угнетения и борьбы с ними. Далее Н.Н. Андреев указывал, что социология должна рассматривать сознательные усилия людей, направленные на изменение существующего социального строя. В этой же связи он предлагал останавливаться отдельно на проблеме выработки сознательного-творческих способностей в народных массах. Наконец, последней в его перечне ключевых вопросов социологии шла проблема быта как синтезирующего начала всех общественных отношений.

Заключение

Научный вклад Н.Н. Андреева состоит в совершенствовании и продвижении материалистического понимания истории в социологию, что способствовало формированию советской традиции исторического материализма. Наиболее полные работы по истории социологии, в которых рассматриваются взгляды Николая Николаевича Андреева, высоко оценивают его роль в становлении марксистской социологической теории в нашей стране (Кареев 1996: 321–322; Клушин 1971: 112–114; Чагин, Клушин 1986).

Важнейшее значение для отечественной социологии в XX в. имело обоснование Н.Н. Андреевым закономерности общественной жизни. Он вывел из материалистического понимания истории основные проблемы социологии. Это помогло направить социологические исследования на вопросы, связанные с происходящими в СССР конкретными социальными процессами. Особый акцент Н.Н. Андреев сделал на сферу духовной жизни, где разворачивалась борьба вокруг религиозной формы сознания, укоренившейся в широких массах. Большой вклад внес Н.Н. Андреев в решение вопроса соотношения социологии и истории, поставив его на марксистскую платформу. Исходя из этого, он развернул аргументированную и обширную критику недостатков сравнительно-исторического метода, широко закрепившегося в отечественной социологии в начале XX в.

Н.Н. Андреев существенно повлиял на преемственность социологической традиции в нашей стране, соединив дореволюционный и советский этапы. В этом смысле большое значение имеют его труды, преимущественно историко-философские и историко-социологические лекции, заложившие основы

советской школы историков философии и социологии. Многолетняя педагогическая и просветительская работа Н.Н. Андреева содействовала распространению передовых научных идей в широких массах населения. К числу наиболее известных его непосредственных учеников принадлежат крупные ученые — историк русской философии А.А. Галактионов, философ и социолог В.Я. Ельмеев, историк С.А. Семенов, а также известные партийные и государственные деятели — председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, член Президиума Верховного Совета СССР П.С. Попков (Галактионов 1995; Галактионов, Ельмеев 2001; Рыцарь тундры 2007).

Литература и источники

- Андреев Н.Е. *То, что вспоминается. Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982)*, под ред. Е.Н. и Д.Г. Андреевых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
- Андреев Н.Н. *К вопросу о монистическом понимании истории Плеханова в сокращенном изложении*. Л.: Прибой, б. г.
- Андреев Н.Н. Деревенские впечатления, *Заря: соц-дем. Научно-политический журнал*, 1902, 4, август.
- Андреев Н.Н. Ученое пустомыслие (социальная философия Рудольфа Штамлера), *Правда*, 1905а, IX.
- Андреев Н.Н. *Философия одного ремесленника (об Иосифе Дицгене)*, *Правда*, 1905б, XI.
- Андреев Н.Н. (Н.Н.) *Царь и народ (О событиях 9 января 1905 г.)*. Женева: Вперед, 1905в.
- Андреев Н.Н. Диалектический материализм и философия И. Дицгена, *Современный мир*, 1907а, XI.
- Андреев Н.Н. О «малом» и «большом» разуме г. Бердяева (разбор его мистической философии), *Вопросы жизни*, 1907б.
- Андреев Н.Н. О книге Унтермана «Наука и революция», *Вопросы жизни*, 1907в.
- Андреев Н.Н. Об эмпириомонизме г. Богданова, *Вопросы философии и психологии*, 1908, VIII.
- Андреев Н.Н. (Ник. Николин) Новое в старом, *Невская звезда*, 1911, 29, 12 ноября.
- Андреев Н.Н. (Ник. Николин) Несколько слов о кадетоedстве, *Невский голос: полит. газ.*, 1912, 9, 31 августа.
- Андреев Н.Н. О книге Тахтарева «Социология», *Летопись*, 1916а.
- Андреев Н.Н. *Петроград. Статистические данные, относящиеся к городу Петрограду*. Пг., 1916б.
- Андреев Н.Н. *Земельный вопрос*. Пг.: Книга, 1917.
- Андреев Н.Н. *Религия, ее происхождение и начальные ступени развития (общедоступный очерк)*. Л.: ГИЗ, 1924.
- Андреев Н.Н. *Липперт. История культуры: в сокращенном изложении (первая часть книги: материальная культура)*. М.-Л.: Книга, 1925а.
- Андреев Н.Н. *К вопросу о понимании закономерности в истории. Социологический этюд*. М.-Л.: Книга, 1925б.
- Андреев Н.Н. *История развития общественных форм. Учебная книга*. Л.: Прибой, 1926.
- Андреев Н.Н. Как работал Энгельс над вопросами средневековой истории, *Историк-марксист*, 1940, X.

Андреев Н.Н. *К вопросу об отношении между историей и социологией. Диссертация.* Л., 1946.

Андреев Н.Н. Энгельс как историк, *Ученые записки ЛГУ. Отдел философ. наук*, 1948, Вып. 1.

Архив Гейдельбергского Университета (Universitaatsarchiv Heidelberg, Schüler-Datensätze von Nikolai Andrejev).

Архив СПбГУ, Ф 1. Дело Н. Н. Андреева.

Бороноев А.О., Капустина Е.Г. *Социологическое общество им. М.М. Ковалевско-го: К 90-летию создания.* СПб.: Астерион, 2007.

Галактионов А.А. Из истории социологии: Н. Н. Андреев, *Вестник СПбГУ*, 1995, сер. 6, вып. 3: 120–125.

Галактионов А.А., Ельмеев В.Я. Социология в Ленинградском Университете (1945–1985), *Вестник СПбГУ*, 2001, сер. 6, вып. 1: 64–78.

Кареев Н.И. *Основы русской социологии.* СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.

Клушин В.И. *Борьба за исторический материализм в Ленинградском государственном университете (1918–1925 годы).* Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.

Клушин В.И. *Первые ученые-марксисты Петрограда. Историко-социологические очерки.* Л.: Лениздат, 1971.

Ленин В.И. Старое и Новое, *Полное Собрание Сочинений*, Т. 21. М.: Политиздат, 1968а.

Ленин В.И. О политической линии, *Полное Собрание Сочинений*, Т. 22. М.: Политиздат, 1968б.

Миронов Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка, *Социологические исследования*, 2004, 10: 55–63.

Романовский Н.В. Социология и история: перспективы взаимодействия, *Вестник РГГУ*, 2010, 3(46)/10: 13–29.

Рыцарь тундры. К 100-летию со дня рождения Владимира Николаевича Андреева, изд. подготовили Е.В. Крусанова, О.В. Андреева, Т.В. Андреева, В.В. Андреев, Н.В. Андреева. СПб., 2007.

Савельева И.М., Полетаев А.В. *Знание о прошлом: теория и история:* в 2 т. СПб.: Наука, 2003.

Тилли Ч. Историческая социология, *Социологические исследования*, 2009, 5: 95–101.

Чагин Б.А., Клушин В.И. *Исторический материализм в СССР в переходный период (1917–1936 гг.). Историко-социологический очерк.* М.: Наука, 1986.